

Глава 19 – Господин хочет видеть, но не хочет знакомиться

Чу Цин-Янь, покинув тот зал и войдя в покои родителей, облегченно выдохнула. Она вдруг почувствовала себя так непринужденно и бодро. Было похоже на её участие в конкурсе дебатов во время её прошлой жизни, но только сейчас всё было намного серьезнее, и от исхода зависело, кто же останется в живых. Прояви она хоть капельку невнимательности, надежды на спасение не было бы. К счастью, она не проиграла, а даже наоборот, смогла выпутаться из такой сложной ситуации. Она выкрутилась так хорошо, что даже получила обещание защитить своих родителей.

Мама Чу, глядя на дочку, похлопала её по спине. В её глазах отражалась нежность: «Твоя мама так бесполезна. Всё зависит от тебя одной».

Чу Цин-Янь повернулась к маме и улыбнулась, пытаясь успокоить женщину: «Мама, не волнуйся, твоя дочь уже выросла и может постоять за тебя и папу. Поэтому не переживай ни о чём. Я так рада быть вашей дочерью».

Мама Чу была так тронута словами Цин-Янь, она гладила её лицо, которое день ото дня становилось всё более и более блестящим. Сдержав эмоции, она кивнула головой.

Папа Чу с улыбкой глядел на свою семью.

Из-за сегодняшних событий, Чу Цин-Янь решила, что госпожа Чу не потревожит их сегодня. Поэтому она спокойно сидела в комнате родителей.

Мама Чу скрутила полотенце и помогла своему мужу вытереть лицо. Затем она опустила голову и обратилась к своей дочери, которая сидела у свечи и чинила их одежду: «Чаи Чаи, почему ты не согласилась, когда они в первый раз предложили вернуть отцу его имя? Но в конце концов, ты всё-таки согласилась. Есть ли в этом разница?»

Услышав вопрос матери, Чу Цин-Янь улыбнулась: «Мама, неужели ты думаешь, что, когда они упомянули об этом в первый раз, они действительно собирались сделать это? Это была лишь временная хитрость, они хотели одурачить нас и ничего больше. Я хотела, чтобы они восприняли нас всерьёз, а не играли с нами. Я – их спасительная верёвка, у них нет другого выбора, кроме как положиться на меня. Как жаль, что они выбрали не того человека. Твоя дочь не маленькая овца, а скорее маленькая лиса, спрятавшаяся в кроличьем меху».

Сказав это, Чу Цин-Янь показала свои зубки, махнув рукой, словно зверек.

Мама Чу не могла не рассмеяться из-за такого поведения. Папа Чу, почувствовав веселье, закончил умываться и прыгнул перед своей дочерью. Эта счастливая парочка скакала по всей комнате, притворяясь волками.

В комнате стало так весело, что разряжало холодную атмосферу во всем дворе.

Один из стражников заметил эту сцену.

«Почтенный Огненный Дух, разве мы не пренебрегли нашими обязанностями? Его высочество хотел, чтобы мы помогли маленькой мисс Чу сбежать, но мы не только не защитили её, но и допустили такую ситуацию, которая отменила её план побега. Не стоит ли нам попросить прощения у его высочества?» - неуверенно спросил одетый в черное стражник.

Огненный Дух перевел взгляд с окна и немного дернулся: «Его высочество попросил нас

сопровождать её, когда она сбежит, он не говорил, что мы должны помочь ей сбежать. Кроме того, в её плане было слишком много ошибок и дыр, рано или поздно, её поймали бы. Это никак не связано с нами».

Стражник посмотрел на него: «Почтенный Огненный Дух, вы ведь просто не хотите, чтобы маленькая мисс Чу сбежала из семьи Чу, ведь так?»

Немного небрежности и его мысли легко были обнаружены. Огненный Дух уже не скрывал это. Фыркнув, он сказал: «Так. Может быть, ты хочешь, чтобы в день свадьбы его высочество остался без жены? И чтобы он снова стал предметом насмешки?»

Стражник тут же покачал головой.

Он не нашел, что ответить, поэтому Огненный Дух удовлетворено кивнул головой. Похоже, его задача «промыть мозги» прошла успешно.

Чу Цин-Янь, не знаю, сможешь ли ты дожить до свадьбы, но покинуть столицу ближайшие несколько лет ты точно не сможешь. Взгляд Огненного Духа стал ледяным.

Единственной хорошей вещью, которую Чу Цин-Янь получила, открыв все карты семье Чу, это то, что питание родителей значительно улучшилось. Кроме того, их переселили в отремонтированные покои, а самой Чу Цин-Янь было позволено выходить на прогулку. Это то, что она получила, пререкаясь в госпожой Чу всё утро.

Главная цель её прогулок не только получше узнать столицу, местные обычаи и быт, а найти лекаря для папы.

Шань Ча сопровождала Чу Цин-Янь. Госпожа Син также отправила несколько слуг, чтобы те следили за ними. Чу Цин-Янь знала, что они здесь лишь для того, чтобы контролировать её. Семья Чу всё ещё боялась, что она воспользуется этой возможностью, чтобы сбежать. Но Чу Цин-Янь был безразлична к этому вопросу.

Поскольку Шань Ча предала её, теперь она не болтала при ней. Но Чу Цин-Янь не возражала. Тот, кто выбрал другой путь, не имеет к ней никакого отношения. Да она никогда и не считала её своим доверенным лицом. Поэтому, увидев, что Шань Ча выступает против неё, она не испытала ничего, кроме удивления.

Выйти прогуляться было чем-то новым для папы Чу. Он особенно обрадовался, когда увидел множество закусок и десертов. Папа Чу радостно побежал вперед. Чу Цин-Янь, которая хотела отвести своего отца к лекарю, не ожидала, что всё, что ей останется – это бессильно идти за ним.

«Ваау!» - глаза папы Чу засветились от счастья, он не замечал даже идущих ему навстречу людей. Его взгляд был прикован лишь к танхулу¹. Он полетел на встречу к лавке, но столкнулся с людьми. К счастью, его тело ещё помнит боевые искусства, поэтому он с легкостью увернулся и остановился перед Чу Цин-Янь.

Чу Цин-Янь прикрыла лоб рукой, её папа был слишком нетерпелив. Но сейчас ей нужно было проверить, не поранился ли он. Проверив отца, Чу Цин-Янь вспомнила о людях, с которыми он столкнулся. Обернувшись, она заметила четырех или пять мужчин в бамбуковых шляпах. Их лидер был одет в черную мантию и стоял, заложив руки за спину. Он был очень высоким, и Чу Цин-Янь подняла голову, чтобы заглянуть ему в глаза. Его наряд был изготовлен из первоклассного материала. Под манжетой, вышитой золотой нитью, виднелись ухоженные

тонкие пальцы. Он стоял там, словно статуя. Чу Цин-Янь, глядя на него, невольно вспомнила стихотворение. Благородный человек, похожий на бандита, которого изменили настолько, что он стал драгоценным камнем.

Чу Цин-Янь так долго на него смотрела, что он в итоге заметил её. Его брови слегка приподнялись.

Чу Цин-Янь уже хотела осмотреть остальных, как вдруг встретила взглядом с этим мужчиной. Внезапно она почувствовала страх, глядя в эти строгие и опасные глаза. Этот проникновенный взгляд любого заставил бы бояться. Чу Цин-Янь тут же опустила голову и заметила, что папа Чу собрался ударить этого мужчину, но его быстро остановили слуги. Эти несколько человек были такими высокими и крепкими, что было понятно, что они не причинили им никакого вреда. Чу Цин-Янь схватила папу за руку и, извинившись, пошла в сторону мамы. Папа Чу с подозрением оглянулся на незнакомца.

«Разве он не похож на моего зятя?» - пробормотал он так тихо, что его голос не было даже слышно в этой толпе, а затем снова вспомнил о танхулу.

1) Танхулу – традиционная китайская закуска, представляет собой засахаренные фрукты.

<http://tl.rulate.ru/book/8270/260845>